

Мое (Его) чудо

Впервые я прикоснулся к иудаизму в 2002-м в еврейском детском лагере, потом учился в еврейской школе. Разумеется, далеко не все мог принять, так, например, у меня всегда вызывал сомнения метод написания писем Любавичскому Ребе. Свое письмо надо вложить наугад в какой-то (выбранный тоже наугад) том писем Ребе, и на развороте прочитать «ответ». Выглядело это совершенно иррационально, но десять лет назад мне пришлось подкорректировать свои взгляды...

Тогда я только окончил университет, готовился поступать в аспирантуру. Однажды в послеобеденное время сильно разболелась голова — хоть на стену лезь! Слава Б-гу, мама была дома, быстро сориентировалась и вовремя вызвала «Скорую». Врачи диагностировали инсульт из-за разрыва мальформации — редкой сосудистой патологии мозга. Более того, лишь у двух (!) человек из миллиона, имеющих эту патологию, она дает о себе знать подобным образом — остальные о ней даже не подозревают.

В больнице

Итак, меня доставили в больницу на огромной скорости с сиренами и начали лечить — ставили капельницы, делали уколы. Прогнозы были таковы: 1/3 — летальный исход, 2/3 — глубокая инвалидность, грубо говоря, превращение в растение. Шансы на выздоровление описываются в данном случае математическим выражением: «вероятность этого события пренебрежимо мала».

Приблизительно в 22.00 началась операция. Родные дежурили у дверей, и мама тем временем позвонила другу семьи — р. Йегошуа, попыталась объяснить, что произошло. Он поначалу не понял, решив, что заболел мой дедушка. Это можно объяснить — мне был всего 21 год. «Делайте, что надо», — сказала мама р. Йегошуа. От моего имени было написано послание, и на выбранной наугад странице в книге писем Любавичского Ребе получен ответ: «Слушайте врачей, и все будет хорошо». Что означает это «хорошо» — оставалось лишь догадываться.

Речь идет о письме под номером 1080, где есть такие строки: «Я получил Ваше письмо и когда буду на могиле моего тестя, Ребе, я его прочту, и наверняка он пробудет милосердие для вас, чтобы у вас было скорейшее выздоровление. Наверняка у вас есть доктор, который говорит вам, как вам следует себя вести, и вы следуете его указаниям».

В час ночи уставший врач вышел из операционной. Все закончилось, но все только начиналось. Когда меня везли из реанимации, мама стала проверять в себе ли я, задавая вопросы вроде: «как тебя зовут?», «где ты живешь?» и т.п. Не помню свою реакцию... А потом она спросила: « $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha$?», и я ответил: «Один».

Дальше был путь, длившийся несколько лет — реабилитация, адаптация к нормальной жизни, социализация. Вернувшись из больницы, я не мог отойти от своего дома дальше 50 метров — надо было присесть, отдохнуть. Уже через два с половиной месяца я спокойно преодолевал несколько километров. И все было «хорошо»: я поступил-таки в аспирантуру, учился в иешиве.

Сейчас уже ничего не напоминает об этом страшном эпизоде в моей жизни. Нет, я не стал ортодоксом, но до сих пор не могу интерпретировать события тех дней... При этом точно знаю, что наверху Кто-то есть, и Он передал мне свое благословение через Любавичского Ребе, которое спустилось в золотые руки врачей...

Константин Богуславский